

Глава 92. Сожаление

Этот прием мечем был первым из убивающих приемов, которым Цзян Сю учился у своего мастера. Прием можно было применять в сражении, перепрыгнув через ряды. Убийство предка Ван было недостойно для того, чтобы использовать на него этот прием.

Цепь из тысячи летающих мечей - это цепочка из нескольких слоев огней меча, исходящих от него.

«Божественное искусство, это божественное искусство ...», - Тан Чжэньшань воскликнул - «Вэньчэнь, ты это понимаешь? Г-н Цзян на самом деле настолько силен ... »

Тан Вэньчун кивнул, не в силах сдержать свое волнение.

Чэн Линсу, Е. Вэньчэнь и остальные остались безмолвными, уставившись на эту божественную сцену с ошеломленным взглядом.

«Как такой человек может существовать в этом мире?»

«Разве это не похоже на сцену из фильма?»

Однако, все это было реально, и тот среди них, кто презирал Цзян Цю, больше всего - Чэн Линсу - была совершенно озадачена.

«О-Он на самом деле существует.»

На данный момент она узнала, что Цзян Цю был Цзян Лося, Чэн Линсу чувствовала множество эмоций, включая шок, сомнение, гнев и ... после того, как она наблюдала использованием им бесчисленных божественных навыков, все эти эмоции окончательно превратились в недоверие и раскаяние. Тогда она вспомнила его слова.

«Хорошо. Это Божество рассеет ваши сомнения, так что слушайте хорошо».

«В Белдене это Божество ударило четырех молодых мастеров».

«На арене Небесного Дао, это Божество ...»

«ААААНННННННН!»

Предок Ван кричал от боли. Эта цепь беспрестанно проникала в его обожествленное тело и опустошала его.

«Это невозможно». Его выражение искривилось от боли, в взгляд был полон недоверия. «У меня тело божества ...Никто не может меня убить».

Самонадеянность этого полубога, правившего над Цзяннанем в течение 200 лет, наконец то испарилось.

«Нееееет ...»

В это момент он завершил последнюю битву между жизнью и смертью, обрубая цепочку огней меча с помощью своего Гигантского Меча. Гигантский меч раскололся и разбился пополам, когда он коснулся света меча. Одна половина упала в воду, а другая отлетела из-за удара,

совершив два вращения в воздухе, прежде чем приземлиться в воду.

Предок Ван выплеснул кровь из рта. Его божественная оболочка изменилась, а затем его тело упало.

«Ван из семьи полубогов ... погиб?»

"Мертв?"

Вассалы семьи Ван содрогнулись, когда были произнесены эти слова.

«Ван Цзяньчжи мертв!»

После того, как свет меча исчез, люди увидели совершенно обычный меч, который, казалось, был сделан из железного чугуна и который пронзил сердце предка Ван. Цзян Сю внезапно бросился вперед и схватил предка Ван, тело которого падало на землю. После он пошел на платформу Бэйвью.

Бац! Он бросил тело предка Ван перед старой мадам Ван.

«Какие еще приемы есть в семье Ван? Примените же их как можно быстрее. Это Божество подождет».

Старая мадам смотрела на мертвое тело предка Ван, которое начало иссыхать, а затем окаменело. Ее налитые кровью глаза почти выпали, в то время как она монотонно повторяла.

«Предки ... Предки ...»

Полубог, который охранял семью Ван в течение 200 лет, пал.

«ПРЕДОК !!!»

Старая мадам Ван упала на колени.

«Моя семья Ван признает поражение. Я прошу г-на Цзяна, чтобы он проявил снисхождение и отказался от истребления моей семьи Ван.»

Все люди смотрели на Цзян Сю, как на бога, ожидая его решения в отношении семьи Ван.

«Перепишите все активы семьи Ван на мое имя».

«Благодарю вас, мистер Цзян. Большое спасибо...»

Семья Ван получила амнистию.

Они не желали отказываться от 70% активов, а теперь они должны были передать все свои владения. За что они даже были благодарны.

Занавес наконец-то закрыл легенду о семье Ван из Цзяннаня.

Галерея долго не могла успокоиться. Не было никаких сомнений в том, что в Цзяннане осталось всего несколько человек, которые могли бы стоять на равных с Цзян Лося. Они полагали, что известие о смерти Полубога в семье Ван будет долго блуждать по всей стране и даже в мире в течение долгого времени. Уж слишком шокирующим была новость о том, что

полубог пал от рук юноши.

Это имя глубоко пронзилось в память представителей Круга боевых искусств...Цзян Лося.

«Мистер. Цзян, вы продолжите смотреть на приливы?» Тан Чжэньшань не мог сдержать своего волнения.

«Конечно! Было бы прискорбно осознавать, что такая впечатляющая сцена могла быть не замеченной.»

Когда Цзян Сю ушел под воду, он почувствовал, что скала, на которой пал Ван Цзяньчжи, была немного странной. Он хотел совершить путешествие к ней и исследовать, насколько и как эта скала может быть связана с странными приливами реки Цянь.

Праздник прошел довольно быстро. Первоначально это был праздник, предназначенный для церемонии уважения, но теперь он стал пиршеством Цзян Сю.

"Мистер Цзян ...»

"Мистер Цзян ...»

Власти города Цзян относились к Цзян Сю почтительно.

Вне платформы Бэйвью Чэн Линсу взглянула на этих влиятельных лиц, которые, как скромные слуги, стояли перед Цзян Сю. Ее глаза покраснели, больше не могли вытерпеть, и из-за бесконечных угрызений полились слезы.

«Как Цзян Сю может быть мистером Цзяном?»

«Это не имеет смысла».

Е Венчэнь и другие до сих пор не могли осознать, что Цзян Сю был мистером Цзяном. Или же они не хотели верить этому, сообразив, что теперь они потеряли шанс достичь стремительного успеха в жизни. Но никто из них не был готов высказаться, поскольку все они ранее глумились и оскорбляли Цзян Сю.

Наоборот, со стороны Цзян Сю было большой милостью, что он не пришел мстить им за их поведение в прошлом.

«Сусу, почему ты молчишь?»

«Давай уйдем отсюда, хорошо?» - ответила она.

У них не было возможности влиться в ряды влиятельных людей, так как они пришли лишь посмотреть, полагаясь на Вэнь Цзолиня.

Некогда пропущенная возможность навсегда исчезла. Не было лекарств, которые могли бы вылечить сожаление.

«Пошли!» Они все чувствовали себя подавленными.

«Черт бы его побрал, ведь Цзян Сю действительно изменил свою судьбу». Несмотря на то, что Линь Шу ругался слишком громко, он все же боялся. Он ясно видел методы Цзян Сю. Даже семья Ван проиграла. Ему даже не нужно было действовать лично. Стоит ему молвить слово, и

все эти «шишки» города Цзян придут на его зов и будут служить ему..

Чем больше он думал об этом, тем больше боялся. И так было не только с ним. Несколько его спутников тоже становились бледными, погружаясь в подобные мысли. Их семьи работали в городе Цзян, и они были в ужасе от возможности остаться без гроша.

«Мы ... мы все еще собираемся веселиться завтра?»

«Я думаю, мы должны вернуться домой».

«Я тоже хочу вернуться».

Чэн Линсу вернулась в свою комнату в странном состоянии, затем достала свой телефон, чтобы позвонить матери. Сунь Сяохун была счастлива услышать голос своей младшей дочери: «Сусу, ты веселишься в городе Хан? Вы наблюдали за приливами?»

У Чэн Линсу было много в запасе того, чтобы она хотела рассказать своей матери. Но стоило ее матери ответить на звонок, девушка потеряла дар речи. «Это весело. Я наблюдала за приливами. Это было очень красиво.»

Сунь Сяохун почувствовала, что состояние ее дочери не нормальное: «Сусу, что случилось? Мама чувствует, что ты не так счастлива, как рассказываешь. Брат Цзян Сю снова тебя провоцировал?. Ваш отец виноват в том, что он заставил его сопровождать вас. Я не знаю, что думает ваш отец. Мы должны были закончить отношения с их семьей еще авно. Навыки, характер и образование, ни одного из них не достаточно, чтобы быть достойным второй дочери семьи Чэн».

Чэн Линсу устала на чистый лист, но ее взгляд рассеивался.

«Давайте перестанем говорить о нем. Позвольте мне сказать вам хорошие новости. Твой отец встретил Ван Сюэтана из семьи Ван, возвращаясь из-за границы. Они летели на одном самолете. Похоже, они даже неплохо разговаривали. Вы не думаете, что это шанс? У нас действительно есть связь с семьей Ван.»

«Вы знаете семью Ван? Это семья Ван из города Хан!»

«Вы, дети, не знаете об этом, но семья Ван - это семья с наследием 200 лет. Хотя они и не настолько знамениты в деловом мире, но их имя хорошо известно среди высшего класса Цзяннань. Это настоящий традиционный клан.»

«Похоже, бизнес нашей семьи снова увеличится. Я действительно надеюсь, что в один прекрасный день ваш отец может стать самым богатым человеком в городе Цзян».

Сунь Сяохун несколько раз фантазировала сцену. Прогулка по партийному проходу, являясь женой самого богатого человека в городе. Эту картинку невозможно выразить словами.

«Твой отец будет большим идиотом, если он все еще хочет, чтобы ты вышла замуж за Цзян Сю, даже после достижения такого статуса».

«Мама, я чувствую себя очень уставшей, поэтому сейчас я собираюсь отдохнуть».

«Тогда отдохни и будь осторожнее, выходя на улицу ».

Закончив звонок, Чэн Линсу подошла к окну. Самым оживленным районом в зоне виллы сейчас

был павильон Бэйвью. Там светились яркие огни. Перед Чэн Линсу стоял образ Цзян Сю все то время, пока она смотрела туда.

«Цзян Сю, г-н Цзян ...Как вы можете быть мистером Цзяном ...» Она смахнула стакан со стола на пол, разбив его на куски. А затем она заревела.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/343274>